

Если говорить о культивировании кунг-фу, то Цинь Ланг, конечно, не самый сильный человек, но если говорить о кунг-фу на губах и коже, где Цао Лунцюань - противник Цинь Лана, то Цинь Лана не догнать.

Этот старик хочет положиться на старое, чтобы продать старое перед Цинь Ланом, поэтому он не может не быть осмеянным Цинь Ланом.

Однако, поскольку Цао Лунцюань - самый свирепый человек всех времен, он, конечно, не позволит Цинь Лану смеяться над ним. Он внезапно выпивает много воды и топает ногами по земле. Он слышит только два "бах", которые кажутся звуком огромного молота, ударяющего по земле. После топая ногами весь Цао Лунцюань внезапно поднимается, и его тело вдруг кажется намного больше, так что его свободная одежда кунфу кажется вдруг очень компактной.

Сквозь одежду Кунг-фу видны выпуклые мышцы Цао Лонгцюаня, и весь он словно "мчится по воздуху".

Рев!

Внезапно Цао Лунцюань зарычал, голос был громким, как и ожидалось, похожим на рык тигра.

Если это обычные люди, то рева Цао Лонгцюаня достаточно, чтобы потрясти собеседника до сотрясения мозга, потому что его рев содержит мощную внутреннюю силу.

После рева Цао Лунцюань сразу же начал атаку. Этот парень - свирепый человек. Его рев можно назвать упреждающим. Затем он обрушил громовую атаку на Цинь Лана.

"Будьте осторожны, хозяин! ~"

увидел слоноподобный монах, тоже большой выпивоха, остановившийся перед Цинь Ланом, готовый перехватить атаку Цао Лунцюаня.

"Уйди с дороги!" Цао Лунцюань увидел, что слоновий монах преграждает ему путь. Он взмахнул рукой и превратил ее в тигриный коготь. Он прижал голову к слоновьему монаху, как будто хотел раздробить ему голову.

Пенг!

Когда тигриный коготь Цао Лунцюаня надавил на голову, его было не остановить. Это было похоже на тигра, спускающегося с горы. Коготь тигра, казалось, взорвал воздух.

В это время настоящая Ци Цао Лунцюаня влилась в его руку, и даже рукава раздулись, добавив ему престижа.

В это мгновение Цинь Ланг также увидел свирепость золотого колокольчика Цао Лунцюаня, покрывавшего Хусяо.

Многие люди думают, что золотой колокольчик и рубашка из железной ткани относятся к внешней тяжелой работе. На самом деле, они сильно ошибаются. Подлинный золотой колокольчик и железная полотняная рубашка относятся к внутреннему и внешнему, поэтому одно движение подобно тигру, спускающемуся с горы, и дракону, летящему в небе, не остановить. Атака кулаками и ногами будет сопровождаться звуками пения дракона и ревом тигра, что добавляет ей силы.

Говорят, что маска "Золотой колокол Хусяо" - это уникальное умение храма Шаолинь и одно из самых известных и мощных кунг-фу в воротах Шаолиня.

Цао Лунцюань, обладая силой колокола с ревом тигра, может легко расколоть льва и тигра, и даже он сам однажды расколол других мастеров боевых искусств, чтобы показать свое свирепое имя. Как уже говорила старушка из клана трупов Гу, действия Цао Лонгцюаня действительно можно считать убийцей последнего поколения.

Кроме того, уровень кунг-фу Цао Лунцюаня достиг уровня твердости и мягкости, а его истинная ци чиста. Неудивительно, что он не подает виду, что видит монаха-слона, и убивает Цинь Лана в одиночку.

"Амитабха!"

Увидев имя и выражение лица Будды, монах Гао Сюань уподобляется Будде в мире. Его руки, словно распустившиеся цветы лотоса, медленно противостоят тигриным когтям Цао Лонгцюаня.

Ладонь монаха-слона очень медленная, но ветер очень резкий, что говорит о том, что техника его ладони очень жесткая и свирепая. Если говорить только о технике ладони, то она не хуже, чем маска Цао Лунцюаня "Золотой колокол Хусяо".

"Ваджра Праджня ладонь!" Цао Лунцюань холодно фыркнул, очевидно, узнав происхождение техники ладони увидевшего слона монаха.

"Да!" Видящий слона монах сказал спокойно, после тяжелой схватки с Цао Лонгцюанем, это оказалась ситуация равного разделения. "

Твоя маска золотого колокола Хусяо - это мастерство Будды, и ладонь Ваджра Праджня бедного монаха - это тоже мастерство Будды. Разница в том, что у меня в сердце Будда, а у тебя в сердце Будды нет, поэтому твоя маска золотого колокола Хусяо полна крови и злого духа, что противоречит концепции кунг-фу. Маска золотого колокола с ревом тигра, изначально боевое искусство секты Будды, должно быть могучим и свирепым, но вы практикуете так кроваво и жестоко. "

"Лысая задница! Что за чушь ты несешь! Существование кунг-фу имеет только одну цель - убивать людей!" Цао Лунцюань усмехнулся и сказал: "Лысый осел, твое кунг-фу хорошо, но твое царство не так хорошо, как мое. Посмотрим, как ты сможешь остановить меня!"

Цао Лонгцюань не смог победить монаха и, наконец, стал обращать внимание на лысую голову перед ним. Цао Лонгцюань думал, что сможет легко победить монаха, имея многолетний опыт культивации и опыт противостояния врагу, в сочетании с преимуществами королевства. Как он мог подумать, что кунг-фу монаха было столь изысканным, и он хорошо знал подлинный буддизм.

Хотя маска Цао Лунцюаня с золотым колокольчиком Хусяо также является подлинным буддийским умением, но, как сказал монах Цзяньсян, хотя Цао Лунцюань и культивирует буддийское умение, в его сердце нет Будды, а кровавый и жестокий человек противоречит буддийской идее. Поэтому, хотя сфера Цао Лунцюаня выше, чем у монаха Сянцзяна, у него нет подавляющего преимущества в силе.

В конце концов, только когда ученики клана Будды используют свои навыки, они могут дополнять друг друга.

Цао Лонгцюань не является учеником буддизма и не изучал буддизм, поэтому он никогда не сможет в полной мере проявить истинную сущность буддийского кунг-фу. Другие секты или люди не могут увидеть слабость маски Цао Лунцюаня "Золотой колокол Хусяо", но монах-слон видит это и сдерживает Цао Лунцюаня соответствующим кунг-фу.

Рев!

С ревом Цао Лунцюань, тигриный коготь создал бесчисленные иллюзии в воздухе, покрыв все лицо слоноподобного монаха тенью когтя.

"Увидьте монаха! Посмотри на него!" - внезапно сказал Цинь Ланг, напоминая ему, что нельзя терять слишком много времени.

"Это хозяин!" Увидев, что слоновий монах услышал слова Цинь Лана, он быстро вонзил несколько ядовитых игл в акупунктурные точки его тела. Это нужно для того, чтобы увидеть слоновьего монаха с пятью ядовитыми иглами, чтобы стимулировать потенциал тела, тщательно стимулировать способности ядовитого раба!

"Рев!" В тот момент, когда пять ядов были введены в акупунктурные точки тела, из уст монаха раздался рев. Он был похож на рев свирепого животного. Этот звук почти заглушал шум проезжающих мимо автомобилей лам.

Пять ядов впились иглами в тело. Увидев, что монах-слон тут же превратился в настоящего раба яда, потенциал его тела полностью возбудился, и он тут же стал свирепым зверем с ядом по всему телу, и даже его глаза испускали зеленый свет.

"В чем дело!"

Цао Лонгцюань за свою жизнь имел дело с бесчисленным количеством людей, но с ядовитыми рабами он столкнулся впервые. Невероятно видеть изменения сянгана. Однако такой свирепый человек, как Цао Лонгцюань, не испугается. Хотя он считает изменения сяньмонаха подозрительными, он все равно не ставит сяньмонаха на вид, потому что считает, что разрыв между царствами означает огромный разрыв в силе, который не может быть заполнен безумием или сумасшествием. Более того, по мере того, как царство становится выше, этот разрыв будет становиться все более очевидным, и граница силы между различными царствами будет становиться все более четкой.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Конечно, когда монах-слон превратился в ядовитого раба, он все еще был атакован сочетанием твердости и мягкости Цао Лунцюаня.

Хотя у монаха, видящего слона, тоже есть настоящая Ци, защищающая его тело, настоящая Ци Цао Лунцюаня просто мягкая, что на один уровень выше, чем настоящая Ци монаха, видящего слона. Он тут же встряхнул видящего слона монаха туда-сюда, и даже настоящая Ци защитного тела распалась.